

Часть 3

После окончания еды.

Миу приготовилась встать и помочь женщине собрать посуду со стола.

«Все в порядке, просто сядь. Уборка блюд всегда была моей работой ».

Женщина-босс улыбнулась и отказалась от доброты Миу. Миу могла только послушно сидеть сложа руки.

«О, да, тетушка. Все в порядке, если я займу заднюю часть магазина?»

Акацуки вдруг что-то вспомнил и спросил.

Ответ от женщины последовал с кухни.

«Конечно, проблем нет. Вы не встречались друг с другом в течение длительного времени, так что, должно быть, имеете многое что нужно сказать. Нет необходимости спешить.»

«Спасибо ... Вы, ребята, тоже должны пойти».

Акацуки встал с кресла, прошел через кухонную дверь и подошел к задней двери ресторана.

Миу и Харука взглянули друг на друга и могли только последовать за ним.

Открыв заднюю дверь, Акацуки вышел наружу. То, что он увидел, было семейным огородом.

Огород из десяти квадратных метров был аккуратно организован. Он был засажен различными натуральными овощами на плодородной земле Шерфилда. Из этого места, вероятно, пришли овощи, которые использовались в ресторане. Но если вы присмотрелись, на огороде не было человека.

«Здесь нет никого, кого вы хотите встретить?»

Харука нахмурилась, но Акацуки только сказал: «Иди сюда», и пошел к другой стороне огорода. За забором был большой лес. Акацуки оттолкнул деревянную дверь забора и вошел в лес. Миу последовала за ним в лес и встала рядом с Акацуки.

«Это ... могила ...?»

Видя три больших валуна, которые заменяли надгробную плиту. Самый дальний валун был другого цвета, чем два других валуна спереди, это должен быть человек, который недавно умер.

«-»

На надгробном камне было начерчено слово «Леон». Миу вдруг побледнела.

«Может ли это ...»

Миу уставилась на Акацуки. Только чтобы увидеть как Акацуки кивнул, его глаза остались на надгробии.

«Здесь настоящий герой Шерфилда, а также дом Леона. Это частное семейное кладбище. Не нужно идти на кладбище у замка, чтобы уважить мертвых».

«Может быть, тетушка ...»

Миу обернулся и оглянулся на черный ход. Женщина, которая приняла их раньше, стояла около задней двери внутри кухни.

«Ее зовут Селина Асеперио ... и она мать Леона».

Отвечая на вопрос Миу, Акацуки вдруг сел.

«Извини ... Сейчас уровень тревоги очень высок, поэтому я не мог с тобой поговорить».

Лицо Акацуки показало одинокую улыбку.

«Идиот, разрушивший гробницу, уже был побежден мной. Валкирия также сказала, что они помогут восстановить твою могилу, ты можешь расслабиться.»

Акацуки сказал это могиле Леона. Хотя Осава Миу услышала это, она не понимала смысла слов Акацуки. Когда она очнулась, она заметила, что она садится на землю, совершенно бессильна, и даже встать было для нее трудно.

Герой Леон. Человек, который его убил, был не кем иным, как царём демонов, который был также отцом Миу, Галиусом.

..... Может быть ...

В ситуации, когда она не знала об этом, она наслаждалась изысканными блюдами матери Леона.

Что мне делать? Ее грудь сжималась, и ей стало тяжело дышать. Это неприятное чувство должно было исходить из-за чувства вины в ее сердце.

Миу обняла ее грудь и крепко держала ее дрожащее тело.

Однако ее тело все еще не слушало ее и начало трястись.

«Успокойся, не волнуйся».

Перед тем, как Миу собиралась проглотить чувство вины, Акацуки обнял ее за плечо. Он мягко и твердо подтолкнул Миу к объятиям.

«Ах»

Только сделав это, тело Миу вспомнило, как дышать.

Когда кислород вошел в ее легкие, ее тело было окутано невыносимым холодом.

«Не нужно чувствовать себя виноватой, ведь я не предупредил тебя и привел тебя в это место».

Акацуки извинился.

«Тем не менее, если бы я заранее сказал тебе о тетушке, ты, вероятно, не съели бы ничего и

это послужило б для ложных мыслей тетушки об расе демонов».

Но.....

«Я только хотел, чтобы ты попробовала блюда тетушки, послушала ее голос. В ваших знаниях, возможно, люди - всего лишь толпа эгоистичных животных, которые беспорядочно пытаются найти причину для устранения расы демонов, но в этом сборе эгоистичных животных есть еще такие люди, как тетушка, любящая мир, добро и честность. »

«.....»

Миу молчала, но она все еще кивнула в сторону Акацуки. Акацуки принял Миу, признал правду, что он убил царя-демонов Галиуса. Зная, что Миу рассматривает его как убийцу своего отца, он все еще был к ней внимателен, даже желая стать местом Миу, чтобы она могла остаться, и позволяя блуждающему сердцу Миу найти место, которое она могла бы назвать домом. Теперь он также выступил вперед, чтобы помочь расе демонов с угрозой войны.

Листы тоже была такой же. Она не избегала своей ответственности как королевы. Даже после окончания войны до сих пор она все еще боролась за свои идеалы. В этом случае Миу также должна признать правду о том, что она была дочерью короля демонов и нести ответственность за смерти, причиненные ее отцом. Даже если эти жертвы были продуктом войны, это была цена, которую они должны были заплатить, чтобы создать мир, в котором раса демонов могла бы жить в мире, Миу также не имела никакого оправдания, чтобы избежать ее ответственности.

«..... Спасибо, теперь мне намного лучше».

Миу медленно встала.

Затем она подошла к кухне и принялась за выполнение своих обязанностей.

«Это я впервые привел тебя сюда, и я буду сопровождать тебя».

Акацуки сразу же последовал за ней, но Миу покачала головой.

«Пожалуйста, отпусти меня».

Осава Миу вспомнила ту фразу, о которой она говорила ранее.

«Каждый день, наслаждаясь такими вкусными блюдами, семье тетушки должно быть очень повезло, это действительно заставляет ревновать».

Это были ее чувства, которые она имела, тогда она не знала о ситуации, и не имела абсолютно никаких злых намерений. Даже если это было из-за того, что она не знала ситуацию, это было не повод простить ее.

Осава Миу - Нет, Миу очень ясно знала о жизни Леона. Во время битвы он потерял отца и сестру. Из гражданского долга и вступления в армию он внес много вкладов и, наконец, стал рыцарем. Помимо могилы Леона были еще две надгробные плиты, это должно быть последнее место отдыха отца и сестры. Селина уже не могла позволить своим членам семьи наслаждаться блюдами, которые она лично делала.

Стоя перед задним ходом, Миу осторожно повернула ручку и тихо открыла дверь.

Войдя на кухню, Селина, стоявшая перед раковиной и моющая посуду, заметила присутствие Миу.

"Да? Есть проблема?"

"Я....."

Миу попыталась говорить, но она не знала, что сказать.

"Я....."

Ее внутренние эмоции вспыхнули, но Осава Миу не смогла найти подходящих слов. Из отчаяния из ее глаз вырвались слезы.

..... Нет, она абсолютно не могла плакать.

Плач в такое время, несомненно, является презренным поступком. Миу сжала нижнюю губу и смахнула слезы.

Она не могла кричать о Селине и Леоне. Если в этот важный момент она начнет плакать, это, несомненно, заставит ее казаться жалкой жертвой.

Поэтому Осава Миу не должна плакать, но она также не знала, с чего начать.

«Я Я»

Миу закрыла глаза, отчаянно ища подходящие слова в голове.

"--Все нормально."

Нежный голос вошел в ее уши. Она открыла глаза и увидела, что Селина стоит перед ней. У лица Селины была спокойная улыбка.

«Я член комитета Шерфилда, как бы я не знала, кто ты?» Замечание Селины заставило Миу расширить глаза.

"Зачем.....? Тогда как ...»

«Хорошо, я управляю рестораном, поэтому, естественно, я встречу всех гостей».- объяснила Селина.

«Честные гости, хитроумные гости, гости, которые пытаются обмануть других, доверчивых гостей. Даже гости, которые любезны, но после нескольких чашек простого вина, они впадут в пьяное безумие и станут обидчивыми с молодыми женщинами ... После того, как я соприкасаюсь со многими людьми, я, естественно, могу различить, людей которые заслуживают доверия, и каким людям я не должна доверять ».

Так.

«С того момента, как я увидела тебя, твои глаза все мне рассказали. Правильно, вы заслуживающий доверия человек.»

"Но я....."

«Эта война украла моего мужа и двух моих детей, но вы также потеряли своих родителей. И вы должны понять, что сделал Леон? Возможно, он тоже убил ваших близких, друзей и спутников на поле битвы ».

«.....»

Миу молчала.

«Независимо от того, были ли это люди или раса демонов, потеря самых близких людей все равно заставит нас чувствовать себя грустными, чувствовать себя болезненными и порождать менталитет ненавистных войн».

Селина крепко обняла Миу, и прошептала ей на ухо.

«Вам, должно быть, было трудно...»

«.....!»

В тот момент, когда эта фраза вошла в ее уши, Миу почувствовала, что все ее тело задрожало.

Подавленное чувство переполнилось и разразилось. Слезы стали появляться из ее глаз.

Миу все еще отбивалась от слез. Селина мягко похлопала ее по спине.

"Все нормально. Прямо сейчас у тебя есть Акацуки, тебе не о чем беспокоиться.» Потому как..... «Этот ребенок может быть немного извращен, но он человек, которому вы можете доверять. Он, должно быть, подумал о плане решения этой проблемы. Кроме того, вы долгое время жили с этим ребенком, вы также должны знать об этой нелепой эстетике, которую считает правильной? » "Да....." Миу вытерла слезы с глаз. «Я верю в него ... Если бы я не встретила этого человека, я бы сейчас не стояла здесь». «... я вижу, так что ты уже в порядке». Селина сузила глаза. «Быстро прекрати бессмысленную войну вместе с этим парнем». "...Да." Миу твердо кивнула, затем направилась к задней двери, готовясь позвать Акацуки и Харуку. «После того, как проблема будет решена, приходите и снова покушайте здесь». Из-за нее раздался нежный голос Селины. «В следующий раз мы прибудем в рабочее время. Я выучу свои навыки и развлеку тебя.» «Да ... После того, как мы предотвратим эту войну и разрешим конфликт с людьми и расой демонов ...» Осава Миу повернула голову назад, улыбнулась и пообещала Селине. «Я вернусь с этим человеком и наслажусь блюдами тетуски Селины!»